

СТРОИТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ПО НЕУМОЛИМОМУ закону жизни с каждым годом все меньше остается людей, которые знали Анатолия Васильевича Луначарского, работали с ним и радовались, что они его современники. А для нынешнего молодого поколения имя Луначарского стало легендарным. Его многосторонняя деятельность трибуна, большевика-пропагандиста, ученого, философа, историка и теоретика искусства, литератора и публициста дает живой пример самоотверженного служения идеям революции.

Перелитывая уже пожелтевшие от времени, но вечно волнующие страницы газет и журналов первых лет революции, всюду находишь имя Луначарского, как только дело касается школ, театров, музеев, выставок, лекций. В тяжелые годы голода и разрухи, в разоренной гражданской войной и интервенцией стране, было начато небывалое культурное строительство. Луначарский, первый народный комиссар по просвещению, весь отдавался этой работе, ставшей содержанием его жизни.

«Революция приносит с собой идеи замечательной широты и глубины, она зажигает вокруг себя чувства напряженные, героические, смелые...» Эти слова Луначарского как бы освещают тот славный путь, по которому он шел с первых дней Октября.

Перенесем — воображением в Петроград конца 1917 года. Огромный холодный зал бывшего Министерства просвещения. Одинокая лампочка тускло освещает собравшихся. Пестро одетые люди, горящие желанием работать по народному просвещению, и тут

же угрюмые министерские чиновники, канцеляристы, решившие, наконец, отказаться от саботажа. Все еще неустойчиво, и наряду с восторженностью в этой аудитории немало насмешливого скептицизма. Ведь реакционная печать за рубежом трубит о том, что большевики скоро падут и что царские генералы положат конец «анархии». И вот в этом мрачном зале народный комиссар Луначарский произносит речь. Блестят стекла его пенсне, голос звучит твердо и убедительно. Через несколько минут разношерстная аудитория захвачена масштабностью речи. Тридцать дней прошло с тех пор, как установилась Советская власть, говорит оратор, и это маленький, но знаменательный юбилей. И он вспоминает и библейские семь дней, которые будто бы понадобились для сотворения мира, и сорок дней потопа, и сто дней Наполеона, и семьдесят два дня Парижской коммуны. Молодые энтузиасты и старые чиновники одинаково рукоплещут. Анатолий Васильевич заканчивает: «Товарищи, нам наши враги предсказывали, что мы не сможем продержаться больше трех дней. Другие, более сдержанные пророчили нам не более двух недель. — Видите, что мы держимся уже целый месяц, и я вас заверяю, что если вы придете сюда через три года, то мы еще тоже будем держаться!»

И снова взрыв аплодисментов и подъем в аудитории, захваченной горячей убежденностью оратора. Много раз я слышал выступления Луначарского в различных аудиториях и на протяжении ряда лет. И всегда поражал его умение находить общий язык со слу-

шателями, будь это рабочие, красноармейцы, интеллигенты, заражать их своим темпераментом и неистовым остроумием. Широкая образованность Анатолия Васильевича, его огромная эрудиция в самых разнообразных областях искусства и науки, его большая чуткость и отзывчивость пленяли всех, кто с ним общался. Эти высокие человеческие качества Луначарского помогли привлечь на сторону революции многих колеблющихся и даже враждебно настроенных артистов и художников. Вл. Ив. Немирович-Данченко вспоминал: «Люди театра не забыли, как в первые месяцы революции они приходили на собрания, заряженные «протестом» до зубов, со стиснутыми кулаками, а после полуторачасовой зажигательной речи, под мягкими, но беспощадными ударами железной логики сбрасывали с себя все сомнения и с места рвались в бой за вожак. Самые непримиримые, самые упрямые!»

Опыт революционной борьбы, многолетнее общение с В. И. Лениным и работа под его руководством, редкий талант художника-мыслителя определили ту широту и многогранность, которые были характерны для деятельности первого комиссара по просвещению молодой Советской республики. Глубокая убежденность, что именно победивший пролетариат должен быть законным наследником всех духовных ценностей, созданных человечеством, подлинная партийность в понимании им долга революционного художника, долга советского деятеля культуры обусловили страстное, боевое отношение Луначарского к самым

различным проблемам социалистического искусства.

Восемь томов собрания сочинений Луначарского, которые выходят сейчас в издательстве «Художественная литература», включают лишь небольшую часть его огромного литературного наследия. Несколько тысяч исследований, статей, этюдов, рецензий, обзоров посвящены литературе и искусству прошлого и современности. До сих пор с большим интересом мы читаем критические работы Луначарского, написанные с эрудицией ученого и образностью художника. Пушкин, Шекспир, Гоголь, Достоевский, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Бетховен, Римский-Корсаков, Лопе де Вега, Бальзак, Чернышевский, Салтыков-Щедрин, Некрасов, Белинский, Мольер, Гёте, Гейне, Лев Толстой, Горький, Маяковский, Брюсов, Блок — вот самый краткий перечень деятелей культуры, о которых проникновенно писал Луначарский. Большинство его статей не потеряло живой ценности, выдержав испытание временем. Это объясняется тем, что, изучая далекое прошлое, исследователь всегда умело сопоставлял его с современностью и делал смелые обобщения. «Кто был хорошим современником своей эпохи, тот имеет наибольшие шансы оказаться современным многих эпох будущего», — писал Луначарский в статье о Пушкине.

Все заметные явления в литературе и искусстве нашли оценку у Луначарского — литературного, театрального и художественного критика. Вспоминается, как Анатолий Васильевич помогал Маяковскому в постановке «Мистерия

Буфф», как он сразу высоко оценил «Тихий Дон» Шолохова, «Чапаев» Фурманова, «Железный поток» Серафимовича, «Цемент» Гладкова, «Разгром» Фадеева. Он любил слушать поэтов и драматургов, читавших свои произведения. Часто в его квартире в Москве, в Денежном переулке, собирались писатели, артисты, художники, музыканты и горячо спорили о путях искусства. Анатолий Васильевич никогда не подавлял авторитетом, не навязывал своего мнения и своих вкусов и с большим вниманием относился к новаторским исканиям художников. Он часто говорил, что любит новаторство, но не шукачество. Сам он по своим воззрениям был реалистом и утверждал реализм в искусстве. Еще в 1926 году он писал: «В философии — материализм, в искусстве — реализм. Это связано одно с другим. Пролетариат любит действительность, живет действительностью, перерабатывает действительность и в искусстве как идеологи ищет помощника познания действительности и преодоления ее».

Луначарский, проводя ленинскую политику партии в области искусства, влиял и на судьбы мастеров мировой прогрессивной культуры. Недаром Ромен Роллан назвал его «всеми уважаемым послом советской мысли и искусства» на Западе. Во всех европейских странах и за океаном прислушивались к страстному и взволнованному голосу Луначарского, глубоко и правдиво оценивавшего творчество Бернарда Шоу, Анри Барбюса, Ромена Роллана, Бертольта Брехта, Герберта Уэллса, Гертгарта Гауптмана, Мар-

тина Андерсена-Нексе. Руководя Международным бюро связи пролетарской литературы, Луначарский ратовал за дружбу и взаимопонимание советских и передовых зарубежных деятелей культуры. Выступления Анатолия Васильевича в Женеве на конференциях по разоружению звучали могучим призывом к миру и единению народов, против войны.

Верный идеям пролетарского интернационализма, Луначарский чутко следил за всходами новой социалистической культуры в национальных республиках. Уроженец Украины (Луначарский родился в Полтаве 23 ноября 1875 года), он прекрасно знал и любил украинские народные песни и думы, увлекался гневной и скорбной музыкой великого Шевченко. Он читал наизусть многие его революционные стихи, нередко цитировал их в своих речах и докладах.

Путь профессионального революционера, прошедшего сквозь царские тюрьмы, ссылки и политическую эмиграцию, активного участника революций 1905 и 1917 годов определил марксистское мировоззрение Луначарского. Невзирая на некоторые философские заблуждения, он всегда был и оставался верным борцом за но-

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

вую социалистическую культуру. В течение двенадцати лет Луначарский бесценно был народным комиссаром по просвещению, и нельзя забыть о той огромной работе, которую он проделал для воспитания советской молодежи.

Когда-то Анатолий Васильевич писал: «...Тот, кто выражает черты своего времени, роднящие его с будущим, оказывается бессмертным». По праву он мог бы это сказать о себе.

Александр ДЕИЧ,
писатель. (АПН).